

СТИЛИСТИЧЕСКАЯ ОБРАБОТКА ТЕКСТА ПРИ ПЕРЕВОДЕ ФОЛЬКЛОРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

Как правило, под стилистической обработкой (адаптацией) текста при его переводе на иностранный язык понимаются изменения, в результате которых текст перевода перестает ощущаться реципиентами как принадлежащий иной лингвокультуре. Для достижения этого результата переводчик стремится придать тексту перевода форму, более близкую его лингвокультурному сообществу. Закономерно при этом, что подобного рода модификации не могут проходить без тех или иных смысловых потерь.

В данном докладе мы рассмотрим случаи адаптации текста оригинала, приводящие к смысловым потерям, связанным с модификациями в коннотациях лексических единиц, сменой регистра (стилистической принадлежности) лексической единицы или модификациями стилистических приемов при их переводе. На примере белорусских фольклорных произведений, переведенных на английский язык, мы рассмотрим, какая часть семантики исходных единиц текста оригинала теряется в процессе стилистической обработки, какие единицы текста-источника чаще других адаптируются при переводе, какие приемы используются переводчиками в этом процессе и насколько они эффективны.

Материалом исследования послужили переводы кратких форм произведений белорусского фольклора на английский язык, представленные в сборнике «Хадзі, сонейка, да нас...» (пад агул. рэд. А. І. Лакоткі ; пер. на англ. мову А. В. Раманоўскай, Ю. М. Шукала, Л. Болтана-Сміта). Объектом исследования стали лексические единицы, словосочетания и сверхфразовые единства, при переводе которых на английский язык наблюдались указанные выше модификации.

Проведенное исследование позволило сделать вывод о том, что стилистическая обработка как переводческая стратегия применяется при переводе следующих групп лексических единиц фольклорных текстов: уменьшительно-ласкательных имен, специфических фольклорных удвоений, архаизмов, историзмов, диалектных слов, просторечия, культурных реалий.

Перевод уменьшительно-ласкательных имен, сопровождающийся стилистической обработкой, проходит с использованием следующих частных приемов:

– Добавлением притяжательного местоимения для компенсации значения диминутивного суффикса: *сыночак* – *my son*; *Мікалайка* – *our Mikhalay*. Значение ‘маленький’, зафиксированное посредством суффиксов в единицах оригинала, не передается при переводе, а замещается другим значением, а точнее – коннотацией ‘родной, свой’, появляющейся в сочетании притяжательного местоимения с термином родства или именем собственным.

– Замена единицы оригинала общеупотребительным словом, в результате чего происходит опущение значения диминутивности: *дзіцяточка* – *child*; *коцік* – *cat*; *Тонечка* – *Tonya*; *прыляцелі гуленькі* – *doves have come*; *шарусенькі* – *grey*; *дзірачка* – *hole*. Примечательно, что в примере *дзіцяточка* – *child* значение диминутивности в некоторой степени сохраняется в переводной единице, поскольку значение слова *child* соотносится с *adult* и отличается от него уменьшением параметра возраста. Во всех же остальных примерах уменьшительность как параметрическая характеристика денотата, равно как и прагматический компонент значения оригинального слова полностью нивелируется в единице перевода.

– Целостным переосмыслением, в результате которого происходит замена образа и опущение значения диминутивности: *сваім дзеткам давала (сарока-варона)* – *fed chicks (magpie)*. В отличие от текста оригинала, в котором сорока представлена метафорически, как мать, кормящая своих детей, в переводном тексте ситуация описывается буквально (‘сорока кормила птенцов’), при этом в перевод не добавляются единицы со значением диминутивности.

Примерами адаптации уменьшительно-ласкательных имен без стилистической обработки являются следующие пары: *мышка* – *little mouse*; *кацюта* – *kitty-cat*. В них происходит подбор эквивалентной единицы или словосочетания, в котором сохраняется значение уменьшительности.

При переводе специфических фольклорных удвоений использовались следующие приемы:

– Замена редуцированной единицы оригинала общеупотребительным словом с редупликацией: *гойда-гойда-гойдада* – *lulling, lulling*; *баю-баю-баінькі* – *hush, hush, sleep, my child*. Ощутимых смысловых потерь в данных примерах нет: и в оригинале, и в переводе сохранена некоторая звукоподражательность. Однако в переводе происходит смена регистра единиц: разговорные междометия *гойда* и *баю-баінькі* передаются общелитературными единицами *lull* и *hush*.

– Замена редуцированной единицы общеупотребительным словом без повтора: *сон-драмата* – *drowsiness*; *сарока-варона* – *magpie*; *сароки-прыданкі* – *magpies*; *коцік-абармоцік* – *kitty-cat*. В отличие от предыдущих примеров, целью редупликации единиц оригинала здесь является не звуко-подражание, а дополнительное значение (оттенок, коннотация): ‘легкость’ (*сон-драмата*), ‘сомнение’ (*сарока-варона*), ‘лицетворение’ (*сароки-прыданкі*), ‘упрёк’ (*коцік-абармоцік*). Естественно, при переводе это значение теряется.

– Замена редуцированной единицы словосочетанием, при которой заменяется и образ: *сарока-белабока* – *young magpie*. Модификация образа следующая: ‘белый окрас перьев’ → ‘молодость’.

Как и в случае с уменьшительно-ласкательными именами, специфические удвоения могут переводиться и без стилистической обработки, с помощью эквивалентных редупликаций: *Гума-та! Гума-та!* – *Dum-dee-dum! Dum-dee-dum!*

При стилистической обработке архаизмов и историзмов могут происходить следующие изменения:

– Опущение коннотации историчности и смена регистра переводной единицы: *пайшоў каток на таржок* – *the kitty-cat went to the market*; *палез кот на палаткі* – *he climbed up on the oven*.

– Экспликация коннотации, заключенной в значении архаизма, с помощью общеупотребительного слова и замена образа: *У нас гарадочки гарадзецкія, усе ў нас зачэпачкі нямецкія* – *Our towns are so grand, look around where you stand*. Коннотация ‘хорошее качество, высокий ранг’, свойственная в данном контексте слову *нямецкія*, передается не косвенно, через коннотацию, а непосредственно, словом *grand* ‘величественный’.

При этом случаев перевода историзмов и архаизмов без стилистической обработки нами не обнаружено, что говорит о сложности подбора точного эквивалента в этой категории лексики.

Диалектные слова и просторечие также являются той группой единиц, при переводе которой практически всегда происходят потери смысла в части прагматики, обусловленные сменой регистра единиц: *Выбірай былінку, катору хош* – *Choose the grass you like*.

Наконец, перевод культурных реалий, т. е. наименований объектов или понятий, не характерных для другой лингвокультуры, также зачастую предполагает стилистическую обработку с заменой исходной единицы на общеупотребительную единицу перевода. При этом единицы оригинала и перевода могут связывать гиперо-гипонимические (*ватрушка* – *sweets*), синонимические (*валенкі* – *snow boots*), фреймовые отношения (*Села ж яна на таку* – *Sits down in its nest*), но связи могут и отсутствовать (*Ішоў бай на сцяне* – *A dream's walking on the wall*).

Таким образом, исследование показало, что стилистическая обработка текста весьма часто сопровождает перевод фольклорных произведений с белорусского языка на английский. Наиболее частыми группами лексических единиц, требующих данного рода адаптации, являются архаизмы, историзмы, просторечные слова и выражения. Менее всего стилистическая

обработка затрагивает звукоподражательные слова, которые либо имеют точный аналог в языке перевода (крики животных, возгласы людей и пр.), либо передаются схожим сочетанием звуков и не несут семантической нагрузки.